

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ имени Н. Я. МАРРА

**КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
о докладах и полевых исследованиях
института истории материальной
культуры**

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1939 • ЛЕНИНГРАД

Ленинградской обл. Анализ могильного инвентаря из длинных и круглых курганов свидетельствует о принадлежности его к единой культурной группе, но не о племенном единстве населения северо-западной области СССР. Находимый в курганах инвентарь немногочислен и состоит из бронзовых и железных пряжек, пронизок синих бус с инкрустацией и грубой лепной керамики.

Обряд погребений в длинных и круглых курганах сменяется поздним новым типом погребений — сопками. Комплексы скучного могильного инвентаря из сопок не однородны и не единовременны. В сопках близ Старой Ладоги был найден инвентарь, типологически родственный инвентарю из длинных и круглых курганов, но он заключал также предметы прикамского происхождения более позднего времени. Это явление установлено не только в бассейне р. Волхова, но наблюдается также на территории Финляндии и побережье Ботнического залива. На основании изучения стоянок и погребальных комплексов дофеодального периода в Волхово-Мстинском районе можно притти к выводу, что коренное земледельческое население дофеодального периода на этой территории генетически связано с ранне-предшествующими им охотниче-рыболовческими племенами, а в последующем с сложившимися племенными образованиями, засвидетельствованными уже в письменных источниках.

Г. П. Гроэдилов

15. РАСКОПКИ МИХАЙЛОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

(Сектор дофеодальной и феодальной Европы, 21 III 1939)

Михайловский могильник расположен у с. Михайловского Ярославской области и района, в 7 км вверх по Волге на возвышенности верхней волжской террасы. Начиная с конца прошлого столетия, на нем велись раскопки И. А. Тихомировым и В. А. Городцовым в 1896—1898 гг. и Т. И. Арнэ в 1913 г. На могильнике, занимающем 2,5 га, насчитывается до 400 скученных насыпей полушаровидной формы. От старых раскопок и разрушения уделено менее половины насыпей. Раскопками 1938 г. было вскрыто 16 курганов.¹ Из них 12 содержали трупосожжение, в 8 курганах совершенное на стороне и в 4 произведенное на месте, причем были встречены значительных размеров кострища из обугленных плах. Оба обряда существовали одновременно.

Кальцинированные человеческие кости, смешанные с костями животных и птиц, помещались в конической формы ямках, вырытых в материке, или в сосудах-урнах. В отдельных курганах удалось установить коллективные захоронения до 3 индивидуумов. Из костей животных были определены: бык, лошадь, свинья, собака, лось, лисица и заяц. Подобный обряд захоронения характерен для ряда курганов Ростово-Сузdalского края, Костромского Поволжья и Смоленской обл. Инвентарь погребений однороден: сосуды низкой и высокой баночной формы; маленькие сосуды, частично орнаментированные насечкой по краю; сосуды с прямым венчиком — все из грубой глины, слеплены от руки. Наиболее любопытны встреченные попарно в 5 курганах изображения медвежьих лап из глины и глиняные кольца, представляющие магические предметы, связанные с культом медведя.

Этот обряд имеет несомненно тесную связь с обычаем помещения в погребении когтевых фаланг медведя, наблюдавшихся у ряда славянских племен.

¹ Не считая трех раскопанных курганов, оказавшихся пустыми.

В погребениях встречены также немногочисленные орудия труда — наконечники стрел, ножи, весовые гирьки, ножницы, лячек и бронзовые украшения, среди которых особо выделяются: круглая застежка местного производства, шведские скорлупообразные фибулы середины X в. и бляшки от пояса восточного стиля того же времени.

Погребения хронологически более или менее одновременны (IX—X вв. н. э.). Инвентарь свидетельствует о процессе распада родового общества Верхнего Поволжья: одна группа сожжений имеет однородный бедный инвентарь, инвентарь другой группы содержит привозные предметы. Эта ранняя группа погребений Михайловского могильника имеет аналогию и по инвентарю в так наз. Владимирских курганах Ростово-Сузdalской обл.

Более поздняя группа курганов, представленная 4 раскопанными курганами, содержала погребения в насыпи или на материке, ориентированные головой на СЗ; иногда прослеживались остатки гробовищ. Инвентарь из погребений чрезвычайно беден.

При раскопках в западной части могильника был обнаружен культурный слой селища. В нем были встречены фрагменты лепных гончарных сосудов, глиняные пряслица, кости животных (быка, лошади, свиньи, бобра), кости рыб.

На могильнике у дер. Тимирево были произведены небольшие раскопки курганов (площадь могильника 4 га). Курганы полушиаровидной формы, значительных размеров. Было вскрыто 4 кургана, из них 2 содержали сожжение с интересным набором украшений. У одного костяка были найдены 4 сосуда, 3 из них лепные с гребенчатым орнаментом и 1 привозный болгарский сосуд; здесь также была найдена куфическая монета — дирхем Наср-ибн-Ахмеда (913—943 гг.).¹ Погребения относятся к середине и концу X в.

Вопрос об этнической принадлежности исследуемых нами памятников оставался спорным. Западноевропейские археологи, в частности Т. И. Арнэ, связывали эти памятники с существованием здесь в IX—X вв. шведской колонии. Те же взгляды проскальзывали и в старой русской археологической литературе (О. Э. Беренде, И. А. Тихомиров, Е. Кивиковская). Основанием для подобных заключений является формально-типологический подход к изучению памятников.

Известна точка зрения А. С. Уварова, который считал исследованные им ростово-сузальские курганы мерянскими, но в то же время значительное место отводил скандинавской культуре и таким образом по существу примыкал к норманистам.

Противоположное мнение высказывал А. А. Спицын, считая эти памятники славянскими, связанными с колонизацией Ростово-Сузальского края смоленскими кривичами, происходившей в IX—X вв. Археологические памятники в основном подтверждают последнюю точку зрения. Однако, основываясь на факте распространения памятников близкого типа в Рыбинском и Костромском Поволжье и, наконец, в районе Белозерья, более вероятно предполагать славянскую колонизацию с севера.

Расположение памятников близ крупного водного торгового пути способствовало втягиванию местного славянского и финского населения в орбиту торговых отношений с Западом и Востоком. Этим и объясняется наличие нормандских и восточных предметов в исследованных нами погребениях.

Я. В. Станкевич

¹ Определение монеты сделано А. А. Быковым (Гос. Эрмитаж).